

ESG-МОДНАЯ ФОРМУЛИРОВКА ИЛИ НОВЫЙ ВЕКТОР БУДУЩЕГО?

Е.В. Марьин, канд. юрид. наук

Московский государственный университет геодезии и картографии (МИИГАиК)
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-6-1-17-19

Аннотация. В статье автор рассматривает ESG, актуальное направление современной эколого-экономической политики, раскрывается связь его базовых элементов во взаимодействии. Экологическая политика, законы или институты, не могут работать, если нет согласованности с остальными элементами системы; без эффективного участия общества не будет необходимой легитимности для применения продвигаемых механизмов сохранения и устойчивого использования.

Ключевые слова: природопользование, социо-эколого-экономическая система, эколого-экономическое управление, устойчивое развитие, климатическая геополитика, пандемия Covid-19.

ESG - эта международная аббревиатура используется финансовым сообществом для обозначения экологических, социальных и управленческих критериев, которые обычно составляют три столпа внефинансового анализа. Они учитываются в социально-ответственном управлении. Благодаря критериям ESG возможно оценить осуществление корпоративной ответственности в отношении окружающей среды и ее заинтересованных сторон (сотрудников, партнеров, субподрядчиков и клиентов) [2, с. 18].

Экологический критерий учитывает: управление отходами, сокращение выбросов парниковых газов и предотвращение экологических рисков.

Социальный критерий учитывает: предотвращение несчастных случаев, обучение персонала, соблюдение прав сотрудников, цепочку поставок и социальный диалог [4, с. 96].

Критерий управления проверяет: независимость совета директоров, структуру управления и наличие комитета по аудиту.

В стратегии устойчивого развития и ответственного инвестирования необходимо увязать финансовые показатели компании с ее воздействием на окружающую среду и общество [1, с. 13].

Не будет преувеличением сказать, что критерии ESG ведут к полному переопределению понятия ценности. Как только мы отойдем от принципа, что успех измеряет-

ся в первую очередь финансовыми показателями, все может измениться. Критерии ESG заставляют нас думать иначе. Они объединяют финансовую ценность организации и ее этические ценности в беспрецедентном сочетании [5, с. 81].

Мы находимся в вихре глобальных изменений, от новых технологий до изменения климата, геополитических волнений, социальной напряженности и последствий пандемии COVID-19. Поляризующие эффекты этих изменений уже ощущаются, но критерии ESG только усилят разрыв между компаниями, которые готовы к будущему, и теми, кто цепляется за прошлое.

Создание доверия в бизнесе, между людьми, клиентами, заинтересованными сторонами никогда не было более важным. Для достижения долгосрочного результата и продолжения изменений к лучшему необходимо убедиться, что происходит согласование создания ценности организации с ее этическими ценностями [3, с. 57].

Хотя мировые политики договорились бороться с изменением климата и защищать биоразнообразие, и хотя они ратифицировали международные конвенции и протоколы, эта политическая воля, выраженная вокруг так называемого «международного консенсуса», не предотвратила резкого увеличения выбросов парниковых газов и потери биоразнообразия.

Отчет, опубликованный в Женеве в 2008 г. Организацией Объединенных

Наций (ООН) по обзору экологического руководства в системе ООН, показал, что: 193 государства-члена Организации Объединенных Наций приняли в 2015 году Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, глобальный процесс трансформации оформился целевой структурой, структурированной в 17 Целях устойчивого развития (сокращенно: ЦУР или 17 целей устойчивого развития) [6, с. 99].

Эти цели в области устойчивого развития призваны стать дорожной картой для международного сообщества по изменению образа жизни, но, прежде всего, способ ведения бизнеса, сделать его социально и экологически справедливым к 2030 году. С 17 основными целями и в общей сложности 162 подцелями рассматриваются три основные области: экологии, социальной сферы и экономики. Эти различные цели определяют направление развития мирового сообщества до 2030 года. Климатические катастрофы последних лет, последствия пандемии COVID-19, растущая бедность показывают, насколько срочно мировому сообществу необходимо

переосмыслить и пересмотреть свои политические решения [7, с. 742].

Надлежащее экологическое управление потребует структурных изменений, выходящих за рамки косметических решений, которые иногда имеют тенденцию слишком увязываться с тенденциями или духом времени.

Экологический кризис в настоящее время выражается в форме экономического кризиса, а завтра он будет выражаться в форме социального кризиса, и роль политиков заключается в содействии обсуждению и интеграции идей (экологических, экономических и социальных) для решения экологических проблем. Важно стремиться к социальной конструкции решения, чтобы оптимизировать вклад всех участников для осуществления этих необходимых структурных изменений. В этом смысле роль политики заключается в поиске консенсуса в отношении многосторонних решений, потому что окружающая среда больше не является проблемой только защитников окружающей среды, это также проблема учета государством и бизнесом экономических и социальных факторов.

Библиографический список

1. Барташевич А. А. Развитие механизма управления эколого-экономическими рисками в социальной сфере страны // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2011. № 33. С. 9-14.
2. Даванков А.Ю., Кочеров А.В. Научно-методические основы исследования пространственных социо-эколого-экономических систем // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 14 (396). С. 15-25.
3. Замятина М.Ф. Теоретико-методологические проблемы управления регионом на принципах эколого-экономической и эколого-социальной сбалансированности. // Экономика и управление. 2012. № 4 (78). С. 54-59.
4. Киевич А. В. Социальная сфера как драйвер экономического роста // Современные аспекты экономики. 2017. № 12 (244). С. 93-98.
5. Небылова Я.Г. Экологический контроль и мониторинг состояния окружающей среды как экономическая основа устойчивого развития муниципальных образований (на примере г. Новороссийска) // Актуальные вопросы экономических наук. 2015. №43. С. 72-83.
6. Фомина И. Б., Табаков А. Н. Парадигма устойчивого развития в условиях перехода к циркулярной экономике. Известия высших учебных заведений // Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2022. №1 (213). С. 97-102.
7. Эгамбердиева Л.Ш., Камалова М.Д., Ёдгорова Д.Ш., Атабаева Н.К. Эколого-экономический подход в управлении природопользованием региона // Academic research in educational sciences. 2022. № 3 (NUUConference 2). С. 741-745.

ESG -FASHIONABLE FORMULATION OR A NEW VECTOR OF THE FUTURE?

E.V. Maryin, *Candidate of Legal Sciences*

Moscow State University of Geodesy and Cartography (MIIGAiK)

(Russia, Moscow)

***Abstract.** In the article, the author examines ESG, the current direction of modern ecological and economic policy, reveals the connection of its basic elements in interaction. Environmental policy, laws or institutions cannot work if there is no consistency with the rest of the system; without effective participation of society, there will be no necessary legitimacy for the application of the promoted conservation and sustainable use mechanisms.*

***Keywords:** environmental management, socio-ecological and economic system, ecological and economic management, sustainable development, climate geopolitics, Covid-19 pandemic.*